

Их преподавателем по практическим занятиям была отставная генерал Империи София, блондинка-Альфа с ярким и энергичным характером, но в отношении студентов она была настоящим тираном.

Поскольку это был первый урок, она не стала сразу разделять студентов по успеваемости, а позволила им самостоятельно объединиться в пары.

Пэй Мин слегка вздрогнул, взглянув в одну сторону.

Там, где стоял черноволосый юноша, уже собралась толпа людей с такими же намерениями. В промежутках между бело-золотыми мундирами мелькал профиль юноши. Его лицо было спокойным, кожа на щеках казалась нежной, словно вымоченной в молоке и отполированной до блеска.

Энтузиазм молодых новичков был настолько сильным, что казалось, они вот-вот поглотят его. Цзи Чжайсин слегка сжал губы, едва заметная улыбка играла на его лице, но он еще не дал ответа.

Кто-то, казалось, хотел дотронуться до Цзи Чжайсина — будь то его лицо или тонкое запястье — но его спутник с возмущением оттащил его.

Тогда Пэй Мин, который уже начал поднимать бровь, сдержал себя.

Еще больше людей подошло, и Пэй Мин уже не мог разглядеть фигуру Цзи Чжайсина. Он усмехнулся с сарказмом, отвел взгляд и случайно выбрал одного из своих помощников для парной работы.

Выбранный помощник был приятно удивлен, практически сияя от радости. Ведь работать с таким выдающимся человеком, как Пэй Мин, означало, что его оценка за курс будет не ниже В+.

— Чжайсин, Чжайсин! — кто-то окликнул его издали, голос звучал тепло и близко. Это заставило многих, кто тоже хотел позвать его, но не решался, почувствовать легкую зависть.

Но этот человек обладал особым талантом — даже когда Цзи Чжайсин был окружен толпой, люди расступались, давая ему пройти.

Чжоу Дэнхань, казалось, только что вернулся откуда-то, одетый легко. Его аккуратный бело-золотой мундир был расстегнут, пуговицы не застегнуты, и он небрежно накинул его на плечи. Сквозь полупрозрачную белую рубашку виднелись красивые и сильные мышцы. Чжоу Дэнхань был слегка вспотевшим, но запах был не неприятным, просто аромат Альфы был слишком явным, заставляя других новичков-Альф с более низким уровнем подавления слегка отступить.

— Давай объединимся, — сказал Чжоу Дэнхань, его глаза сияли, а на губах играла улыбка.

Он хотел положить руку на плечо Цзи Чжайсина, но, увидев безупречный мундир новичка, решил не рисковать. Его рука, уже протянутая, просто опустилась вниз, и он подошел ближе, продолжая:

— Я сильный, и если мы объединимся, то сможем бороться за первое место, стабильно входя в топ-300.

Триста — это общее число новичков с факультета боевого командования и факультета меха.

Но хотя Чжоу Дэнхань шутил, никто не сомневался в его способности привести Цзи Чжайсина к первому месту.

Поскольку Цзи Чжайсин был красивым и, возможно, слабым Омегой, новички с командного факультета предполагали, что, хотя его теория была блестящей, с управлением мехами у него должны быть проблемы.

Чжоу Дэнхань же был полной противоположностью Цзи Чжайсину. Можно сказать, что во всей академии не было никого, кто мог бы сравниться с ним по уровню физической подготовки и мастерству управления мехами. Даже если бы кто-то был на том же уровне, он вряд ли смог бы победить Чжоу Дэнханя. Ведь он был с поля боя, человек, который пролил кровь, и его жестокость и безумие были на уровне, недоступном другим. Если бы не опасения семьи Чжоу, что чрезмерные убийства могут повлиять на его духовную силу, его бы не отправили в академию.

Когда Чжоу Дэнхань сам предложил объединиться, другие новички, понимая, что шансов у них нет, просто отступили.

Цзи Чжайсин, глядя на улыбающегося и открытого юношу перед собой, слегка задержался, но все же согласился:

— Хорошо.

Тренировки в виртуальной звездной сети действительно немного открыли ему глаза, и теперь он чувствовал, что Чжоу Дэнхань был сильнее других.

Ему не терпелось сразиться с кем-то в управлении мехами, применяя навыки, которые он освоил за эти дни, и чем сильнее был противник, тем лучше.

Услышав согласие, Чжоу Дэнхань слегка округлил глаза, как будто сам не ожидал, что Цзи Чжайсин согласится. Радость переполняла его, и улыбка на его губах не сходила.

Чжоу Дэнхань сказал:

— Хорошо, я зарегистрирую нас.

Но когда они услышали задание от преподавателя Софии, он удивленно воскликнул:

— Что? — и, почесав ухо, взглянул на своего последователя.

Последователь, поймав его взгляд, с дрожью в голосе ответил:

— Нет, вы не ослышались, в этом году правила изменились.

Раньше преподаватель обычно организовывал парные поединки, причем противники обычно были с факультета управления и факультета меха. Но в этот раз София по какой-то причине изменила стратегию, заставив пары сражаться друг против друга, а система оценивала их результаты.

Те, кто думал, что нашли «сильного напарника», побледнели.

Чжоу Дэнхань был еще более удивлен и неуверенно спросил:

— Так мой противник — Чжайсин?

Последователь, дрожа, ответил:

— Босс, будьте осторожны, это же любимец Третьего принца, не причините ему вреда.

— Какой там любимец Третьего принца, это мой... — Чжоу Дэнхань запнулся и плюнул:

— Мой брат, понятно? Я бы не стал так поступать.

Пока все вокруг стонали и жаловались, Цзи Чжайсин, не зная о прошлых правилах поединков, считал это задание вполне нормальным и начал изучать особенности мехов, которыми владел Чжоу Дэнхань.

Чжоу Дэнхань чувствовал, что это задание было слишком сложным. Ведь он всегда был силен в том, чтобы уничтожать противников, даже если они были сильнее, но теперь он начал задумываться.

Как ему сделать так, чтобы его слабость не была слишком заметной?

Прежде чем Чжоу Дэнхань успел придумать план, София уже начала готовить пары к поединкам. Ему пришлось смириться с ситуацией и выйти на поле, думая только о том, как сделать свои удары слабее.

Их привели на просторное поле боя, напоминающее пчелиные соты.

Каждая пара получала отдельную площадку, и, кроме окончательного результата, система автоматически записывала элементы боя для оценки, которая учитывалась в итоговой оценке.

Поскольку поединков было много, София не могла наблюдать за всеми, поэтому выбирала только те пары, которые ей были интересны.

Ее взгляд скользнул по имени Чжоу Дэнханя, и она слегка вздрогнула от волнения, вспомнив этого невероятно талантливого, но не слишком приятного в общении ученика. Она не ожидала, что он станет новичком в этом году.

Но когда ее взгляд упал на имя его противника, она замерла на несколько секунд, пытаясь вспомнить, кто это. Она слегка нахмурилась.

Хотя Цзи Чжайсин был любимцем преподавателей по теории, София, как заядлая боевик, не слышала о нем. В ее памяти осталось только то, что он был простолюдином с высокой совместимостью с Третьим принцем и первым в истории академии «вольным слушателем». В общем, ничего хорошего.

Особенно учитывая статус вольного слушателя, она предполагала, что его навыки не соответствуют стандартам Имперской академии.

София потеряла интерес и больше не обращала на них внимания.

Хотя сильные бои заставляли ее кровь кипеть, как и меч, который должен соответствовать герою, настоящий интерес вызывали только равные по силе противники.

Хотя она не понимала, почему Чжоу Дэнхань выбрал этого вольного слушателя для поединка, но слишком большая разница в силах не вызывала у нее интереса. София даже подумала, что Чжоу Дэнхань должен быть осторожен, чтобы не устроить скандал на первом же уроке.

Серебряные двери операционной закрылись, издав легкий щелчок.

Цзи Чжайсин поднялся на платформу управления мехом, которая ничем не отличалась от той, что он видел в виртуальной звездной сети. Каждая кнопка управления казалась знакомой, словно он мог нарисовать их в уме.

Как будто реальность и виртуальность слились воедино, и Цзи Чжайсин на мгновение замер.

Голос Чжоу Дэнхэня в коммуникаторе мгновенно разорвал эту грань, вернув его в реальность.

<http://bllate.org/book/15565/1385746>